

КОНФЕРЕНЦИЯ «ПУТИ ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ СВЯЗЕЙ»

В прошедшем, 2000-м году, 26—28 октября в г. Пылва (Эстония) состоялась организованная Выруским институтом, Тартуским университетом и Обществом родного языка очередная, пятая по счету, прибалтийско-финская конференция на тему «Пути прибалтийско-финских связей» (предыдущие конференции: в 1996 году «Южные прибалтийско-финские границы», в 1997 году «Малые прибалтийско-финские языки», в 1998 году «Прибалтийско-финские окраины», в 1999 году «Центры вдоль прибалтийско-финских границ»).

За три дня было прочитано 22 доклада, в которых рассматривались вопросы языка, фольклора, археологии и культуры, а также общественные отношения. Были доклады как по прибалтийско-финской языковой группе и прибалтийско-финским народам в целом, так и посвященные отдельным языкам и народам. Кроме представителей Эстонии, в работе конференции принимали участие ученые из Финляндии, Карелии и Латвии.

Урмас Сутроп (Таллинн) говорил на тему «Прибалтийско-финские языковые древа и теории контактов». Прежде всего он познакомил собравшихся с разными (языковыми) древами и историей их появления. Он считает, что если исходить из языкового древа, эстонский язык

является относительно молодым языком, отделившимся от позднего прибалтийско-финского праязыка примерно тысячу лет назад. Согласно же новейшей теории контактов, эстонский язык — это старый язык, который использовался на территории современной Эстонии уже в послеледниковый период, тогда как прибалтийско-финского праязыка вообще не существовало.

Калеви Вийк (Турку) озаглавил свой доклад так: «Свидетельства эстонского и финского языков о прибалтийско-финских объединяющих путях». В основном он говорил о том, как заимствования могут привести к смене языка, а также о слоях заимствований в эстонском языке (об иранских, балтийских, германских, славянских, латышских, нижненемецких, шведских, финских заимствованиях).

Мауно Коски (Турку) прочел доклад «Прибалтийско-финский иллатив». Он рассказал о формировании окончания иллатива и показал, в каких прибалтийско-финских диалектах в настоящее время употребляется иллатив, произошедший от окончания **hen* прибалтийско-финского праязыка, и в каких — от окончания **sen*. Особое внимание докладчик уделил окончаниям *se* и *sse*, одной из причин возникновения последнего является стремление подчеркнуть илла-

тивность, для чего к одному окончанию илллатива присоединяется и второе.

Тийт-Рейн Вийтсо (Тарту) в докладе «О прибалтийско-финских звуковых инновациях» познакомил с теоретическими возможностями толкования звукоизменений и рассмотрения взаимоотношений языков / диалектов и на базе этих возможностей проанализировал прибалтийско-финские звукоизменения. Он показал, что распад прибалтийско-финского праязыка надвое, судя по звукоизменениям, мог произойти трояко: ливско-южноэстонский и остальные, ливский и остальные или южноэстонский и остальные. Кроме того, он остановился на взаимоотношениях финского языка и эстонского прибрежного диалекта, а также на диалектном членении Вирумаа. Т.-Р. Вийтсо показал, что описать уральское и финно-угорское разветвления на основе звукоизменений сравнительно просто, в отношении прибалтийско-финского праязыка сделать это сложнее, а еще сложнее — если говорить об одном приходе. Он обратил внимание на тот факт, что в прибалтийско-финском лингвистическом атласе эстонский язык представлен только североэстонским и южноэстонским диалектами, хотя приведены финские диалекты более позднего происхождения, тогда как в североэстонском языковом ареале мы имеем дело со старыми особенностями.

Хелми Неэтар (Таллинн) прочитала доклад «Об общем и различном в названиях стран света по берегам Рижского и Финского заливов». В прибалтийско-финских языках единая система наименований стран света отсутствует, но частичные системы сложились в регионах с тесным общением. По берегам Рижского и Финского заливов — для каждого из них — сформировались свои системы названий стран света, однако причины их возникновения одинаковы. Как на Рижском, так и на Финском заливе образовались районы рыболовства, в которых встречаются между собой рыбаки разных национальностей, совместный труд предполагал и появление одинаковых наименований стран света. Жители эстонских островов и курляндские ливы издавна общались и понимали

языки друг друга. То же можно сказать о жителях побережья Вирумаа и северного побережья Финского залива.

Аго Кюннап (Тарту) выступил с докладом «Финский залив как объединяющий путь». В форме живой беседы вспоминал он те совсем недавние времена, когда разделявшей два народа пропастью служил отнюдь не Финский залив, а находившиеся в десятках метров к югу вспаханная полоска земли и колючая проволока, а также те времена, когда Финский залив был действительно объединяющим путем, оставаясь при этом государственной границей. Он показал, что о финских шведах и о финнах на территории современной Эстонии имеются сведения уже с начала XIII века, причем наименование *Rootsi* 'Швеция' могло обозначать также Финляндию и финнов. Эстонско-финские связи с тех пор были тесными почти все время. Хотя финский язык через залив или благодаря переселенцам оказал большее влияние на эстонский, чем наоборот, все же местами эстонский язык тоже существенно повлиял на финский.

Темой доклада Хелены Сулкала (Оулу) была «Сеть исследования и преподавания малых языков». В эту сеть вовлечены Оулуский университет как координатор исследований, университеты Тарту, Петрозаводска, Тромсё, Умео, Стокгольма и Лунда, связаны с этой работой и многие другие учреждения, например, Вырусский институт. В рамках сети ведется работа с такими (литературными) языками, как мея, квенский, карельский, вепсский, ливский, вырусский и сету. Целью работы является создание литературных языков, нормирование их, содействие развитию школьного преподавания на этих языках. Особенно существен тот факт, что ключевые позиции в этом проекте занимают носители языков, потому что представители языков большинства часто не в состоянии увидеть ситуацию их глазами. Сотрудничество же вполне возможно, оно позволяет, например, научно подойти к процессам создания и оформления литературных языков.

Лийна Линдстрём (Тарту) в докладе, озаглавленном «Контакты или текс-

туальная / прагматическая мотивированность: предложения с глаголом в начале в нарративе», установила, что особенно часто начинаются глаголом предложения в фольклорных текстах; в исследованных устных повествовательных текстах на вырусском диалекте они составили целых 43%, а в повествовательных текстах корпуса эстонской устной речи — 32%. Рассматриваемые в докладе предложения бывают двух типов: предложения с пропущенным подлежащим и предложения с обратным порядком подлежащего и сказуемого. Таких предложений повествовательного типа довольно много и в других финно-угорских языках, а также в остальных языках мира. Докладчик высказала мнение, что в данном случае существенным фактором служит функциональная мотивированность, желание выдвинуть на первый план именно действие.

Доклад Кадри Корейник (Выру) «Установки вырусцев по отношению к языку и культуре» в сопоставительном плане представил результаты опросов 1994 и 1998 годов. Выяснилось, что среди молодежи количество постоянно пользующихся вырусским языком сократилось, а количество иногда употребляющих его выросло. Становясь старше, люди все больше говорят на местном языке, поскольку социальные роли больше не сдерживают их, а из-за детей тоже уже не надо говорить дома на литературном языке. Увеличилось и число сторонников преподавания в школе вырусского языка как факультативного предмета, число же сторонников преподавания его в обязательном порядке осталось прежним. Докладчик признала, что худшее положение складывается в настоящий момент в среде молодых взрослых людей, а ведь они и прежде всего именно молодые женщины определяют, каким языком будут пользоваться будущие поколения.

Кюлли Эйхенбаум (Выру) в докладе «Об исследованиях Вырусского института в области языка и культуры» познакомила с работой института. По-прежнему разрабатываются вопросы, связанные с литературным языком, в том числе орфографией, составляется вырусско-

эстонский и эстонско-вырусский словарь, продолжаются сбор и изучение топонимов исторической земли Вырумаа и Сетумаа, социологи изучают установки вырусцев по отношению к языку и культуре. Весьма существенна деятельность института в части преподавания и просвещения. Изданы хрестоматия, азбука, учебник народной песни и кассета, в работе находится учебник по краеведению. В этом учебном году вырусский язык преподается в 26 классах 20 школ.

Яан Ыйспуу (Таллинн) прочел доклад «О контактах карел в восточном и западном направлениях». Он отметил, что ни какой другой прибалтийско-финский язык не развивался в столь политизированной обстановке, как карельский. В XX веке возможности для его развития в значительной мере зависели от состояния взаимоотношений между Финляндией и Советским Союзом, по политическим причинам в Карелии оказывалось покровительство финскому языку, карельский язык получил больше возможностей для развития только тогда, когда финский попал в немилость. И лишь с конца 1980-х годов проблемами карельского литературного языка занимаются сами ученые карельской национальности. Подробнее докладчик остановился на тенденциях развития лексики карельского литературного языка. Он отметил, что заимствование из финского языка неизбежно, поскольку для собственного словотворчества уже нет времени, и все же в олонекском литературном языке использовано довольно много исконных языковых средств.

Наталья Гилоева (Петрозаводск) рассказала о формировании неопределенных местоимений в карельском языке. От вопросительного местоимения можно образовать неопределенное, если присоединить к нему 1) послелог своего языка, 2) использованную в качестве аффикса глагольную форму своего языка, 3) заимствованный из русского языка послелог, 4) приставку своего языка, 5) заимствованную из русского языка приставку, 6) как приставку, так и послелог своего языка.

Марье Йоалайд (Таллинн) выступила с докладом «Вода объединяет: вепс-

ские гидронимы». Среди рассмотренных гидронимов большинство составляют исконные вепсские названия водоемов. Целый ряд гидронимов имеет неясную этимологию. Встречаются и некоторые гидронимы саамского и русского происхождения.

Валтер Ланг (Тарту) представил доклад на тему «Археологические вариации на севере Балтики в 1000 г. до Р.Х. — 500 г. после Р.Х.». В начале рассматриваемого периода на этой территории различаются три региона. Во-первых, густо заселенные альвары Северной и Западной Эстонии, связанные прежде всего с Финляндией и Центральной Швецией, наиболее характерные памятники — захоронения в виде каменных могильников. Во-вторых, Внутренняя Эстония и Северная Латвия, реже заселенные, направления контактов — восток и юг. В-третьих, берега Даугавы, тесно застроенные укрепленными поселениями, а потому предположительно именно здесь проходила граница между балтскими и прибалтийско-финскими племенами. Во второй половине I тыс. до Р.Х. каменные могильники распространились и в глубь материка, появляются ранние могильники с оградками. Пути к общению открыты во всех направлениях, хуже других прямо на юг. В первой половине I тыс. после Р.Х. население покидает укрепленные поселения по берегам Даугавы, оживляются связи в северном и южном направлениях, остальные направления утрачивают свое значение. Каменные могиль-

ники того периода достигают центральной части Северной Латвии, к югу от которой встречаются могильные холмы. Это обстоятельство свидетельствует, вероятно, о том, что граница между балтскими и прибалтийско-финскими племенами сдвинулась к северу от Даугавы.

Ыйе и Айн Сарвы (Таллинн) посвятили свой доклад теме «Вчерашняя, сегодняшняя и завтрашняя Петсеримаа». Маре Пихо (Тарту) выступила с докладом «Шведское время сибирских сету». Лаура Асмут (Хельсинки) представила доклад «Границы объединяют или разделяют? Национальность и повседневная жизнь в приграничных районах Латвии, России и Эстонии». Она познакомилась с соответствующей исследовательской работой Финской Академии, в которой наряду с докладчиком принимают участие этнологи и социологи всех охваченных данной темой стран. Доклад носительницы ливского языка Билле Блумберга (Хельсинки—Рига) был посвящен теме «Журнал на ливском языке «Līvli», совместное предприятие ливов и финнов в 1930-е годы». Пауль Хагу (Тарту) прочел доклад «Прибалтийско-финские мужские песни». Тайве Сярг (Тарту) говорила на тему «Мулькские трудовые и обрядовые песни». Доклад Андреаса Калкуна (Тарту) назывался «Маара и Эссу. Христианство Анны Вабарна». Выставлен был и стендовый доклад Маре Кыйвупуу (Тарту) «У врат загробного мира (визуально о кладбищах Юго-Восточной Эстонии)».

ВЯЙНО КЛАУС (Таллинн)